

О необходимости духовного руководителя

Преподобный Паисий Святогорец

(Арсений Эззенидис)

О необходимости духовного руководителя

Преподобный Паисий Святогорец

(Арсений Эзнепидис)

ПАРЕМИЯ

«ПАРЕМИЯ»

Калуга

2015

УДК 27-312.55

ББК 86.372

К36

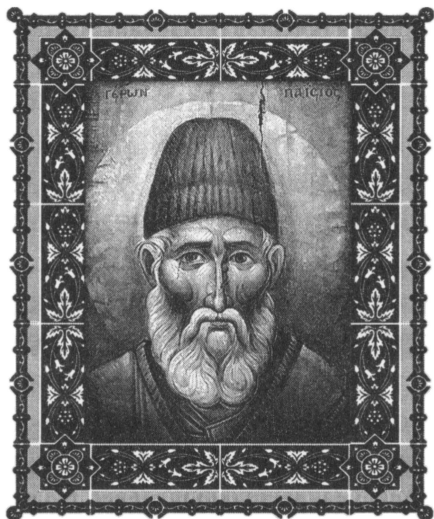
*Рекомендовано к публикации
Издательским Советом
Русской Православной Церкви
(Рег.№ ИС 12-308-0223)*

Преподобный Паисий Святогорец

К36 О необходимости духовного руководителя. - Калуга:
Изд-во Паремия, 2015. — 64 с.

ББК 86.372

© Составление, оформление, верстка – издательская
группа «Паремия», 2015

О НЕОБХОДИМОСТИ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ

**Бог хочет, чтобы человек исправлялся
посредством человека**

— Геронда, когда я сталкиваюсь с каким-то затруднением и молюсь о том, чтобы оно разрешилось, как мне понять, в чем состоит воля Божия?

— Воля Божия подобным образом не отыскивается. Лучше тебе спрашивать о своем затруднении других. Не проси извещения от Бога, если ты можешь посоветоваться с человеком. Ведь иначе ты можешь впасть в прелесть. Один человек, приходя

в храм, становился перед иконостасом и начинал говорить: «Владычица моя, так я возьму деньги из ящика для пожертвованных?» — «Бери», — отвечал ему его помысл. «Хорошо, тогда я их возьму», — отвечал он своему помыслу и брал деньги. Когда это случилось несколько раз, один из членов приходского совета заметил, что из ящика для пожертвований исчезают деньги. «Что же такое творится? — удивился он. — Неужели кто-то ворует деньги?» Он решил узнать, кто этим занимается. И что же он увидел? Вскоре пришел этот человек и все повторилось: «Владычица моя, так я возьму деньги из ящика?.. Хорошо, тогда я их возьму». Так член приходского совета застал его на месте преступления.

Всегда, когда рядом есть духовный человек, у него нужно спрашивать совета. А вот если человека, у которого можно спросить, нет — к примеру, ты находишься где-то в пустыне, — однако в тебе живет жажда послушания, тогда Благий Бог Сам становится твоим Старцем. Он просвещает и извещает тебя. Положим, ты не можешь найти человека, который способен разъяснить тебе какое-то место из Священного Писания. Но в этом случае тебя просвещает Бог, и ты понимаешь это место.

— *Геронда, а как можно понять, в чем причина какого-то явления моей духовной*

жизни — искушение ли это лукавого или виновата моя собственная невнимательность?

— Надо пойти и спросить.

— *Значит, человек не может этого понять сам?*

— Даже если он что-то и понимает, уверенным быть не может. Да тут даже тот, кто имеет опыт, идет и спрашивает другого. Если вопрос касается лично меня, то я всегда спрошу кого-то. Когда речь идет о том, что касается меня лично, то мое собственное решение — каким бы премудрым оно ни казалось — я считаю величайшей глупостью. При этом я иду спрашивать не у того человека, который заранее знает, какое решение мне придется по душе, а у того, кто этого не знает. Погляди, ведь и врач, для того чтобы быть уверенным, что он ставит правильный диагноз в тяжелом случае, советуется с другим врачом. Тем более следует советоваться какому-нибудь студенту! Насколько бы духовным ни был человек, насколько бы хорошо он ни умел сам раскладывать по полочкам касающиеся его вопросы — он не может найти внутреннего покоя, потому что Бог хочет, чтобы человек получал помощь от человека и исправлялся через человека. Благий Бог устраивает это для того, чтобы человек смирялся. Человек должен излагать свои помыслы и то, что с

ним происходит, своему духовнику, советоваться с ним и не решать трудных вопросов самостоятельно. Ему также не следует самому пытаться преодолеть те трудности, которые он встречает в своей духовной борьбе — ведь делая это, он ставит опыты на самом себе, лукавый может запутать его и создать ему [новые] проблемы. Некоторые люди доходят до того, что сами определяют для себя епитимьи. Такие вещи очень опасны.

Христианин, не имеющий духовника, с которым он мог бы советоваться, продвигаясь по своему духовному пути, запутывается, выбивается из сил, плетется в хвосте. Достичь поставленной цели такому человеку очень непросто. Если человек сам разрешает свои проблемы, то, каким бы он ни был мудрым, он остается помраченным, поскольку ведет себя с самоуверенностью и гордостью. А вот тот, кто смиряется с доверием и самоотверженностью идет к своему духовнику и спрашивает его мнение, получает помощь. Это происходит, потому что в последнем случае Бог обязательно просвещает духовника и духовник дает человеку правильный ответ. Да вот и в случае со мной. Я ведь кто? Крышка от консервной банки. Однако если ко мне приходит человек с помыслом, что я — Святой, то я замечаю, что испытываю в себе какое-то изме-

нение и чувствую, что говорю не от себя. Отсюда мне ясно как дважды два четыре, что пришедший ко мне человек пришел с благоговением и Бог, для того чтобы не поступить с этим человеком несправедливо, приводит меня в это доброе состояние. В подобных случаях, если тебя спрашивают о чем-то серьезном, Бог извещает тебя и ты можешь сказать человеку о том, что случится, когда случится и как он должен к этому отнестись.

В духовной жизни необходим духовный руководитель

Сегодня самое необходимое для людей — это найти духовника, исповедоваться ему, доверять ему и советоваться с ним. Если, имея духовника, люди устраивают свою жизнь так, чтобы в ней находилось место молитве и чтению духовных книг, если они ходят в храм, причащаются, тогда в этой жизни им нечего бояться.

Для того чтобы душа не сбилась с пути, за ней должен наблюдать духовник. В духовной жизни очень помогает, к примеру, чтение духовных книг, однако, не имея духовного руководителя, человек может истолковывать прочитанное на свой лад и таким образом впасть в прелесть. Погляди, ведь человек, который едет куда-то на ма-

шине и плохо знает дорогу, может заглядывать в карту, однако, кроме этого, он останавливается, чтобы спросить у людей, как ему проехать, как не сбиться с пути. К примеру, человек выезжает из Афин и направляется во Флорину. Карта-то у него, конечно, есть и он в нее заглядывает, но все-таки он останавливается возле какого-нибудь киоска и спрашивает, правильно ли едет, хорошая ли впереди дорога. А если не будет спрашивать, то подвергнется опасности или свернет не туда, куда нужно, и вместо Флорины окажется в Кавале или же сорвется вместе с машиной с обрыва и разобьется насмерть.

Конечно, может быть и такое: человек спрашивает других о том, как ему проехать в нужное место, однако, услышав ответ [что нужно повернуть в другую сторону], все-таки едет по своей дороге и в итоге попадает не туда, куда стремился. А еще он может не обратить внимания на те дорожные опасности, о которых его предупреждали, и попасть в аварию или в какую-нибудь другую неприятность. Однако тот, кто показывал ему правильную дорогу и предупреждал: «Будь внимателен: в таком-то месте крутой поворот, а в таком-то дорога проходит по краю высокого обрыва...», получает свою мзду. То же самое должно происходить и в духовной жизни. Верующему необходимо

иметь духовника, который помогал бы ему посредством Таинства Исповеди, давал советы. Только так человек может жить духовной жизнью и быть уверенным в том, что находится на верном пути.

Конечно, духовного руководителя человек выбирает себе [сам]. Доверять свою душу всякому встречному-поперечному не нужно. Подобно тому как, заботясь о телесном здоровье, человек разыскивает хорошего врача, так же, заботясь о здоровье души, нужно постараться найти хорошего духовника и ходить к этому духовнику — врачу души — регулярно.

Посылайте людей к духовнику

— Геронда, часто люди, которые приходят к нам в монастырь, видят, что мы одеты в рясы, и это располагает их говорить нам о своей боли, о своих проблемах — даже исповедоваться. Как нам относиться к таким людям?

— Когда люди обращаются к вам с вопросами о том, что их мучает, сначала спрашивайте их: «Есть ли у вас духовник?» И я тоже говорю тем, кто приходит ко мне в каливу: «Я не духовник. Идите к своему духовнику и делайте то, что он вам скажет». Люди должны покаяться. Кроме этого, они должны иметь духовника и исповедоваться ему —

чтобы диавол был лишен тех прав, которые они сами ему над собой дали. Если монахиня один раз разделит боль какой-нибудь измученной женщины, которая пришла в монастырь рассказать о своих проблемах, и, выслушав, пошлет ее к духовнику, это мне понятно. Однако делать беседы с этой несчастной женщиной регулярными — это неправильно. Если же какую-то женщину не устраивает ее духовник, или она никогда не была на исповеди, или находится в состоянии отчаяния, то пусть монахиня — выслушав ее один раз — опять-таки отошлет ее к духовнику, а женщине скажет, что сама тоже будет за нее молиться.

В обязанности монахини не входит помогать людям, постоянно выслушивая их проблемы. К тому же от такого выслушивания не получают пользы и сами люди. Ведь с человеком могут происходить изменения трех видов: он изменяется от себя самого, от других и от диавола. И вот люди приходят сюда, в монастырь, находят здесь человеческое утешение, однако, как только они уходят из монастыря, тут же возвращаются к прежней жизни, и так продолжается их старая песня. [Поэтому] и женщины, и мужчины должны идти к своим духовникам. Если [вместо этого] они рассказывают о своих проблемах монашке, это неправильно. Потому что впоследствии люди оправдывают себя: «Я о себе

рассказал, то есть сделал то, что нужно». То есть такие люди ложно успокаивают свой помысл и не идут к духовнику. А это уловка дьявола, чтобы люди не исповедовались.

Вы должны понять, какова миссия каждой из вас как монахини, и не стремиться заниматься ложным миссионерством. Ведь в такое «миссионерство» мы уклоняемся оттого, что не понимаем нашей монашеской миссии. Как монахи, мы обязаны молиться о людских проблемах — однако распутывать эти проблемы мы не обязаны. А вот в круг обязанностей духовника людские проблемы входят, [более того] он несет за это ответственность. Если же люди беседуют о своих проблемах с вами, то они перекладывают эту ответственность на вас, тогда как духовник может следить за людьми с близкого расстояния и находить их проблемам разрешение. То есть с людьми нужно работать, но эта работа — не дело монахини. От нас люди могут требовать только молитвы. Если они присылают нам письмо с именами и просьбой помолиться о них, то нам надо — сколько возможно — молиться за этих людей по четкам.

«Лечащий духовник»

Подобно тому как человек прилагает попечение о том, чтобы его семейный врач на-

ходилась по возможности недалеко от него, так же ему надо стараться, чтобы рядом с ним находился его духовник. Обычный врач, находясь рядом с больным, может оказать ему помощь много большую, чем профессора медицины, — даже если его опыт и не столь богат. Ведь, находясь рядом с больным, врач может его регулярно обследовать, а когда понадобится — послать его на консультацию к специалисту. Когда я лежал в туберкулезном диспансере, то обратил внимание на следующую вещь: многие богачи, будучи больны туберкулезом, не ложились в диспансер, а оставались у себя дома. Лечить их приходили профессора медицины. Однако, как показал опыт, такое лечение оказалось совершенно безрезультатным, поскольку профессора не могли следить за домашними больными регулярно. Поэтому в диспансере были вынуждены открыть особое отделение для богатых — чтобы они лечились стационарно и могли находиться под постоянным медицинским наблюдением. Я хочу сказать следующее: врач, находясь близко от больного, следит за ним, назначая ему то или иное лечение, и видит, помогают ли ему лекарства, которые он прописал, или же они имеют побочное, нежелательное действие. В соответствии со своими наблюдениями врач увеличивает или уменьшает назначенную дозу, а если это понадобится, может назна-

чить больному и совсем иной курс лечения. Так же и духовник: он должен наблюдать за душой вблизи, поскольку время от времени в человеке происходят различные изменения, за которыми невозможно уследить издалека, с тем чтобы помочь ему результативно. Как-то я посоветовал одной женщине, находившейся в искушении: «Сделай то-то и то-то и увидишь, что это искушение ты сможешь преодолеть». И действительно: она меня послушалась, искушение прошло. Однако спустя немного времени она впала в совершенно противоположное искушение и попыталась преодолеть его таким же способом, как и первое. В результате она хлебнула немало горя! Но ведь эта чудачка могла отправить ко мне какого-то человека или же написать письмо, чтобы спросить меня, что ей следует делать, поскольку трудность, с которой она столкнулась, была иного порядка. И я прописал бы ей новое «лекарство» — то есть дал бы другой совет. Но она не нашла возможности меня спросить, потому что я был далеко от нее. Поэтому — если я не знаю человека как следует и не нахожусь с ним в тесной связи — издалека я советов не даю.

Духовник в семье

— Геронда, какие книги способны помочь супругам?

— Супругам поможет вот что: ни один из них не должен себя оправдывать. Если каждый из супругов оправдывает себя, то — сколько бы духовных книг они ни прочли — пользы не получают. А если муж и жена расположены по-доброму, если у них есть духовник и они оказывают ему послушание, то они смогут избежать проблем. Без духовного «третейского судьи» [нормальная жизнь в семье] невозможна.

Лучше всего, если супруги имеют одного духовника. Не так, чтобы у мужа был один духовник, а у жены — другой. Если две доски будут обтесывать два разных плотника — каждый по-своему, то подогнать одну доску к другой никогда не удастся. А если супруги имеют одного духовника, то духовник «обтесывает» их «выпуклости» — недостатки. Он обтесывает недостатки одного, обтесывает недостатки другого, и таким образом выравниваются, сглаживаются трудности [в их отношениях]. Однако нынче даже в тех супружеских парах, которые живут духовно, муж и жена имеют разных духовников. Редкость, если оба супруга имеют одного духовника. Поэтому они и не получают помощи. Я знал супружеские пары, в которых супруги вполне подходили один другому, однако у них не было одного духовника, который мог бы им помочь, и поэтому они развелись. В то же время я знаю такие

семьи, в которых муж и жена, имея одного духовника, жили гармоничной, слаженной супружеской жизнью, несмотря на то что [как люди] друг другу не вполне подходили.

Конечно, если вся семья имеет одного духовника, то это еще лучше. Когда в такой семье возникнет проблема, духовник выслушает всех членов семьи и разрешит ее, зная о ней со всех сторон. В одном случае духовник строго велит сделать что-то отцу или матери, а в другом — если он не сможет разобратся с проблемой на основании того, что говорят родители, — пригласит к себе детей. Если в семье есть проблемы, в которых виновата, к примеру, жена, то духовник может пригласить к себе мужа, чтобы посоветовать, как нужно себя вести. Наконец, он может попросить о рассудительной помощи кого-то из их родственников или знакомых.

Смена духовника

— Геронда, если человек по какой-то причине вынужден сменить духовника, то ему снова нужно исповедовать новому духовнику те грехи, которые он ранее исповедовал старому?

— Хорошо, если человек поставит своего нового духовника в известность [о том, какими духовными болезнями он болел], подобно тому как больной рассказывает

новому врачу историю своей болезни, чтобы тот имел возможность помочь ему более результативно.

— Геронда, а если человек хочет сменить духовника и спрашивает нас о том, правильно ли это, что нужно ему отвечать?

— [Чтобы найти себе нового духовника] надо взять благословение от духовника старого. В легкой смене духовников нет ничего хорошего. Если при строительстве здания будут то и дело меняться инженеры и мастера, то это здание не будет построено как следует. В прежние времена люди шли к Старцам, чтобы посоветоваться с ними о своих затруднениях и получить помощь. Сегодня многие идут к Старцам не для того, чтобы с ними посоветоваться, а для того, чтобы оправдать самих себя или чтобы потом рассказывать другим, что они советовались и с таким-то Старцем. «Я был у такого-то Старца и у такого-то, — говорят такие люди, — и отца Паисия я насчет этого тоже спрашивал». А на самом деле может быть, что, когда он меня спрашивал, я его отругал. Или даже такое бывает: он дошел до моей двери, но в последний момент побоялся постучать и ушел. Таким образом, эти люди заканчивают тем, что кружат от одного духовного отца к другому, не имея постоянного духовника. В результате они запутываются.

А есть еще люди, которые, совершая грех, не идут его исповедовать к своему духовни-

ку, а рассказывают о нем духовнику другому — чтобы не потерять свою репутацию. Проходит немного времени, они совершают тот же грех снова и рассказывают о нем какому-то третьему духовнику, потом какому-то еще... В итоге перед каждым из этих духовников они представляют дело так, будто бы совершили этот грех только один раз. От этого такие люди продолжают грешить и не исправляются.

Я заметил, что бывают и такие, которые уклоняются от того, чтобы рассказать о чем-то своему духовнику, даже зная, что он им поможет, а также понимая, что и речи быть не может о том, что этот духовник разгласит тайну их исповеди кому-то еще. Однако вместо исповеди духовнику они рассказывают о себе знакомому человеку, который не может им помочь и который, без сомнения, расскажет обо всем другим. Помню, когда я был новоначальным монахом в одном общежительном монастыре, к нам поступил человек, который хотел стать монахом. После того как он прожил в монастыре некоторое время, помыслы стали внушать ему уйти из обители. И вот он «поисповедовал» свои помыслы не игумену, не какому-то другому духовному отцу обители, а — кому бы вы думали! — одному рабочему из Иериссоса, который трудился в монастыре. Когда этот монах рассказывал о себе рабочему, я ока-

зался рядом, потому что чистил лук неподалеку от кухни, и слышал их разговор. Монах и рабочий находились от меня в двух метрах, и монах начал громко «исповедоваться» рабочему. «Я, — начал он, — раскаялся в том, что стал монахом». — «Так что же, — удивился рабочий, — придя в монастырь, ты разве не жил в нем до пострига какое-то время, чтобы приглядеться?» — «Да я целых два года приглядывался!» — жаловался монах. «Ну и ну, — удивлялся рабочий. — А почему же ты раньше-то не ушел?» — «Да что теперь спрашивать, — плакался тот, — видишь ведь, что не ушел». — «Вот тебе раз! — делал круглые глаза рабочий. — Но в монахи-то тебя разве силком постригали?» — «Нет, — сокрушался тот, — я и сам этого хотел». — «Вот так штука, — качал головой рабочий. — А игумену-то ты об этом рассказывал?» — «Нет», — отвечал ему монах. «Ну а мне-то, — удивлялся рабочий, — ты все это зачем рассказываешь? Что тебе в этом за прок?» Так монах выложил рабочему всю свою подноготную. Видите как? Он должен был рассказать обо всем игумену, чтобы получить помощь, однако вместо этого пошел «исповедоваться» рабочему. А этот рабочий, сидя в ближайšie выходные в какой-нибудь кофейне своего городка, перескажет его «исповедь», чтобы повеселить своих собутыльников, а те разнесут это

дальше, и потом о монахе-неудачнике будут чесать языками на всех углах. И нельзя сказать, что этот монах был слабоумным. Знаете, сколько у него было словарей? Древнегреческий язык он знал в совершенстве.

— Геронда, а если у мирского человека духовник находится в отлучке, то может ли он советоваться о возникшем у него затруднении или искушении с кем-то из своих духовных братьев?

— А что, он не может позвонить своему духовнику и посоветоваться с ним? Духовный брат иногда в состоянии нам помочь, а иногда — совсем не в состоянии. Или даже, несмотря на доброе расположение нам помочь, духовный брат может навредить. В случае необходимости можно позвонить духовнику и, таким образом, расставить вещи по своим местам. Если же человек не может связаться со своим духовником, а вопрос, с которым он столкнулся, серьезен и не терпит отлагательства, то пусть спросит какого-то другого духовника. Будет хорошо, если человек заранее узнает у своего духовника о том, к какому духовнику он может обращаться в подобных случаях. Необходимо советоваться с человеком, который имеет тот же дух, что и твой духовник. Ведь один инженер делает план так, а другой — иначе. И у того, и у другого инженера планы могут быть хорошими, однако они отличаются друг от друга.

О том, что духовник — это врач души

Необходимость в хороших духовниках

Нынешние люди устали; грехом и эгоизмом они доведены до одурения и помрачения. Поэтому сейчас — больше чем в какую-либо другую эпоху — мы испытываем необходимость в хороших и опытных духовниках, которые просто и с непритворной любовью будут относиться к людям и с рассуждением их окормлять, чтобы те умиротворились. Если нет хороших духовников, то пустеют храмы и наполняются психиатрические лечебницы, тюрьмы и больницы. Люди должны осознать: они мучаются, потому что находятся вдали от Бога. Они должны покаяться и смиренно поисповедоваться в своих грехах.

Работа духовника — внутреннее исцеление человека. Нет врача выше, чем опытный духовник, который своей святостью внушает доверие к себе, вычищает из чутких созданий Божиих помыслы, которые приносит им тангалашка, и без лекарств — Благодатью Божией — исцеляет души и тела.

Имея божественное просвещение, Дух Божий, духовник понимает и различает состояния, в которых находятся люди, и может давать им верное направление. Хорошо,

если духовник не обременен множеством попечений, чтобы у него была возможность уделять каждой душе необходимое время и правильно совершать свой труд. В противном случае духовник попадает в ситуацию хорошего хирурга, который, делая каждый день по нескольку операций, устает и после этого, естественно, не в состоянии уделять каждому больному столько времени, сколько нужно. Поэтому духовнику не нужно вмешиваться в маловажные семейные вопросы, но лучше ограничиваться тем, что в каждом конкретном случае имеет отношение к душе каждого конкретного приходящего к нему человека. Тогда у него будет время помочь этой душе результативно. Однако и сам пришедший на исповедь человек не должен морочить духовнику голову [теми недуховными] вопросами, о которых можно спросить кого-то более компетентного: к примеру, какой дом выбрать для проживания, на какие подготовительные курсы записать ребенка и тому подобное.

Во время исповеди несут ответственность и кающийся и духовник. В деле руководства души очень помогает духовная свобода. То есть духовник, руководя душами людей, должен ориентироваться на то, что говорят святые отцы, а не на то, что предписывает кто-то еще. Он должен действовать с рассуждением, в соответствии с падением

человека и его покаянием. Однако иногда [даже среди некоторых духовных лиц] отсутствует искренность. К примеру, человек спутался с колдунами, с прельщенными и тому подобными, а некоторые из духовных лиц, несущих ответственность за души людей, не могут поговорить с несчастным, сделать ему внушение и заставить его немножко задуматься. Они [боятся] выразить свою позицию. Они избегают этого, дабы не нажить себе неприятностей от всех этих колдунов, прельщенных и подобных им. То есть что же получается: для того чтобы не испортить отношений ни с одним, ни с другим, чтобы о нас говорили хорошие слова, мы будем на радость диаволу отдавать человека на погибель?

Доверие духовнику

— *Геронда, если духовник отрывает человека за какой-то грех и тот, сильно расстроившись от этого, впадет в печаль, в этом есть эгоизм?*

— Да уж конечно, тут не обходится без эгоизма. Если у человека печаль по Бозе, то он будет иметь божественное утешение. И преуспевать он тоже будет, потому что постарается этого греха больше не совершать. Кающийся должен говорить духовнику о своих трудностях, помыслах, падениях — и

с радостью принимать от духовника и мягкое, и строгое слово, потому что и в первом, и во втором случае духовник, побуждаемый любовью и заботой, печется о преуспеянии его души.

— *Геронда, а если я не принимаю от духовника выговора или даже простого замечания?*

— Если ты этого не принимаешь, то остаешься не исправленной. Те, кто не принимают замечаний даже от людей, которые их любят, в конце концов остаются [духовно] неотесанными и сами приводят себя в духовную негодность. Как доски, которые не принимают рубанка столяра, отшвыриваются в сторону и идут на бетонную опалубку или на строительные леса, а в конце концов затоптанные и заляпанные цементом сгорают вместе с другим строительным мусором, так в конечном итоге погибают и люди, не принимающие замечаний.

— *Геронда, если человек в чем-то не согласен со своим духовником, что ему нужно делать?*

— Ему нужно просто и смиренно открыть духовнику свой помысл. Конечно, при выборе духовника необходимо много внимания, чтобы человек мог доверять духовнику и находить утешение в его руководстве.

— *Геронда, а если человеку что-то видится не так, как его духовнику, то полезно*

ли для души такого человека настаивать на своем мнении?

— Нет, не полезно, потому что этот человек не знает, что кроется за тем или иным действием, которое он может считать неправильным. К примеру, для того чтобы человек понял, что кроется за тем или иным действием духовника, тот должен был бы нарушить тайну исповеди и рассказать ему о том, что он услышал на исповеди от кого-то другого. А разве можно нарушать тайну исповеди? Конечно, нет. К примеру, человек договорился со своим духовником, что придет к нему для беседы в такое-то время. Однако в назначенный час одновременно с ним к духовнику приходит и другой человек, которым овладели помыслы о самоубийстве, и духовник сперва уделяет время именно ему. Оставшийся ждать начинает думать: «Сперва он пригласил для беседы его, значит, меня он презирает». Но как духовник может объяснить ему, что другой человек дошел до того, что совершил попытку самоубийства? Если он ему это объяснит, то разрушит и погубит другого человека. Тогда как, если человек, оставшийся за дверью, соблазнится или ненадолго повесит нос, это зло будет не таким уж великим. Однажды подобным образом соблазнились некоторые люди, пришедшие ко мне в каливу. Одновременно с ними у меня оказался че-

ловека, которого его родственники с огромным трудом смогли уговорить приехать ко мне для беседы. Я принял этого человека с огромной радостью. Я его обнял, надавал ему четочек, иконок. Другие обиделись. «А на нас Старец, — сказали они, — ноль внимания!» Но несчастный, о котором они соблазнились, был блудником, я знал подробности его жизни. От меня он ушел другим человеком. Поэтому, даже если бы эти люди соблазнялись хоть тысячу раз, я все равно сделал бы то же самое. Ведь ты не вправе разрушать человека ради того, чтобы успокоить чью-то [эгоистично] соблазвившуюся душу.

Правильная связь с духовником

Духовный человек, желая кому-то помочь, старается связать его не с самим собой, а со Христом. Если ему удалось это сделать, то он радуется, а тот, кого он связал со Христом, подвизается ради Христа. В этом случае и один и другой имеют свою мзду и все идет своим чередом. Однако если подвизающийся пытается доставить удовольствие тому, кто старается связать его со Христом, то есть если он озабочен тем, насколько его поступок расстроит или обрадует наставника, но не задумывается о том, что этот поступок видит Христос, то тем самым он

не радуется ни человека, который ему помогает, ни Христа, да и сам не получает пользы, поскольку не принимает божественной помощи. То есть его действия не только не приносят радости ни Христу, ни духовнику, но и сам он не получает от них необходимой помощи. Положим, сестра поет на клиросе и думает: «Интересно, как я пою? Хорошо? Будет ли довольна матушка игуменья?» Ну что ж, такая сестра не получит никакой пользы. А вот если она поет ради Христа, то все идет как нужно: и петь она будет хорошо, и матушка останется довольна.

— *Геронда, а виновен ли человек, который неправильно понял то, что сказал ему духовник?*

— Гляди: если он заранее хотел услышать от духовника удовлетворяющий его самого ответ и если его ум был погружен в это желание, то он все равно виноват — даже несмотря на то что неправильно понял духовника. Некоторые свою собственную волю превращают в «волю Божию». К примеру, человек спрашивает своего духовника о проблеме, с которой он столкнулся, но при этом уже имеет в своем помысле тот способ разрешения этой проблемы, который ему по душе. Духовник говорит этому человеку, что нужно сделать, а тот понимает сказанное таким образом, что духовник велел ему поступить именно так, как хотел он сам. Он

с радостью делает по-своему и при этом еще думает, что оказывает послушание. А если потом духовник спросит его: «Зачем же ты это сделал?» — то он ему ответит: «Ну а разве не ты велел мне так поступить?»

Впрочем, бывает, что нельзя буквально воспринимать то, что говорит духовник. Порой сказанные духовником слова могут быть просто образом выражения его мысли. Приведу пример. Одна сорокапятилетняя учительница старших классов, имевшая детей, совратила на грех своего шестнадцатилетнего ученика. Парень ушел из дома и сожительствовал со своей учительницей. Когда его отец пришел ко мне в каливу и открыл мне свою боль, я сказал ему поступить так, как велит ему его духовник. Несчастный пошел к своему духовнику, но после опять вернулся ко мне. В тот день, когда он ко мне пришел, я принимал у себя представителей Вселенской Патриархии и поэтому, видя, что не смогу найти для него времени, сказал ему: «Сделай то, что велел тебе твой духовник». Но этот человек не уходил — и слава Богу, что он не ушел и все-таки дождался встречи со мной. Когда мне удалось выбрать для него минутку, он сказал мне: «Геронда, я решил убить эту женщину, потому что так велел мой духовник». — «Постой-ка, старина, — опешил я, — что конкретно сказал тебе духовник?» — «Он сказал

мне: «Эту дрянь убить мало!» Вам понятно? Духовник сказал, что «эту дрянь убить мало» не для того, чтобы он действительно убил эту женщину! Он просто выразил этими словами свое негодование! После этого случая я уже никому не говорю: «Сделай то, что тебе велит твой духовник», но сперва спрашиваю каждого, что конкретно велел ему сделать его духовник...

— *Геронда, а может ли человек, попросив у своего духовника помощи, одновременно предложить ему какое-то свое решение проблемы?*

— Какой же он тогда просит помощи? Одно дело, если человек смиренно, в виде помысла, говорит своему духовнику о чем-то, что, как он думает, может ему помочь. Это он делать обязан. Но совсем другое дело, если он настаивает на том, что его помысл правильный. Это как раз тот случай, в котором человек остается непреуспевшим. Он все равно что идет к врачу и говорит ему: «Пропиши мне такое-то лекарство». Но больной обязан оказывать врачу послушание, он не должен подсказывать врачу, какие лекарства тот должен ему прописывать. Ведь лекарство — это не «дело вкуса», подобно кушаньям и сладостям, о которых человек может сказать: «Я хочу пирожное или пастилу». Врач прописывает больному лекарство в соответствии с его болезнью.

Рассуждение и опыт духовника

— Геронда, как Вы считаете, в нашу эпоху, когда в мир вошло столько греха, не является ли духовническое служение подчас нелегким?

— Да, является. Поэтому хорошо, если вначале духовник старается исправить самые тяжкие грехи кающихся — чтобы создания Божии освободились от многого греха и лучше поддавались [духовному руководству]. Духовник должен обращаться с кающимися снисходительно, но одновременно ему надо найти к руководимому им человеку такой подход, чтобы тот осознал свои грехи и попросил у Бога прощения. Необходимо, чтобы духовник напоминал человеку, который пришел к нему на исповедь, что тот нуждается в покаянии, в изменении жизни — для того чтобы принять милость Божию. Кроме этого, будет немало пользы, если духовник станет с любовью говорить приходящим к нему людям о великой любви Божией — так, чтобы в них самих заработало любочестие, чтобы они почувствовали свои ошибки и отказались от своих дурных привычек.

Пока духовник не приобретет достаточно опыта, ему лучше помогать людям в более легких случаях. Ведь какой-то «трудный» кающийся, постоянно устраивая своему духовнику «диверсии», может мешать его духовно-

му преуспеянию и забирать у него все время. Если молодой духовник невнимателен, то, имея доброе расположение [помочь человеку], он будет всегда придавать излишнее значение сценам, которые тот будет устраивать, без пользы тратить на такого человека силы и страдать. Приобретя опыт, духовник будет знать, когда нужно обращать на что-то внимание, а когда можно пропустить что-то мимо ушей. Вот, к примеру, и я, открывая присланные мне письма, пробегаю их одним взглядом и, если в письме есть что-то серьезное, обращаю на это более пристальное внимание. Ведь часто лукавый [убивает наше время] отвлекает на малозначащие вещи. Есть такие люди, которые могут сказать тебе: «Подожди две минутки, не закрывай дверь, я скажу тебе кое-что быстро, даже заходить не буду» — и после этого держат тебя на пороге целый час. Вот ты и стоишь, вспотевший, на пороге возле открытой двери, тебя продувает сквозняк, ты начинаешь дрожать, а этот человек как ни в чем не бывало рассказывает тебе разные [пустые] истории. Да разве это от Бога? Потом, заболев, ты не можешь молиться ни за мир, ни за себя самого и приходишь в негодность на несколько дней. И когда к тебе приходит человек, испытывающий действительную нужду, ты уже не можешь ему помочь.

Кроме этого, [духовнику надо иметь в виду и то, что] людей, имеющих какую-то

серьезную проблему, недостаточно просто выслушать и, увидев, что они действительно страдают, сказать им: «Выпей таблеточку аспирина».

«Я задержу тебя всего на одну минутку, потому что меня ждет машина», — говорят некоторые и внезапно рассказывают тебе о какой-то очень серьезной проблеме. Это все равно что человеку, больному раком, просить врача: «Прооперируй меня побыстрее, потому что я на самолет опаздываю!» Каждая болезнь требует определенного времени, чтобы обратить внимание на то, с чего она началась, какие у больного симптомы и тому подобное. Серьезный вопрос нельзя решать на скорую руку. Как-то на Светлой Седмнице мы шли по Святой Горе Крестным ходом. Как только мы стали подниматься в горку, один послушник подошел ко мне и стал просить, чтобы я рассказал ему об умной молитве. Он столько раз приходил раньше ко мне в каливу и никогда не спрашивал об этом, а здесь, на подъеме, на него, видите ли, нашло вдохновение. Но вопросы тонкие и серьезные ни на ходу, ни на подъеме в горку не обсуждаются.

То, как часто верующий причащается, определяет его духовник

— Геронда, апостол Павел пишет: *«Ядѣй бѣ и пий недостоѣне, суд себѣ яст и пиет,*

не разсуждая Тела Господня» . Когда человек причащается недостойно?

— Основа всего в том, чтобы мы приходили к Божественному Причащению, осознавая свое недостойнство. Христос ждет от нас сокрушения и смирения. Если нашу совесть что-то беспокоит, то мы должны навести в себе порядок. К примеру, если мы с кем-то поссорились, то перед тем, как идти ко Святому Причащению, должны помириться с этим человеком и причащаться уже после этого.

— *Геронда, некоторые люди, хотя и имеют благословение от духовника, все равно не решаются причащаться.*

— Не следует решать самовольно, причащаться тебе ли нет. Если человек будет сам принимать такие решения, этим воспользуется диавол и начнет обрабатывать этого человека [искушениями]. Ведь часто мы полагаем, что достойны Святого Причащения, тогда как на самом деле это не так. А в других случаях, если рассматривать нас в соответствии с буквой закона, то мы действительно оказываемся недостойными Святого Причащения, однако, согласно с духом Святых Отцов, для лечения мы нуждаемся в божественном переливании крови. Или же мы нуждаемся в божественном утешении — поскольку от многого покаянного сокрушения враг может низвергнуть нас в отчаяние и подкрасться к нам «справа».

— Геронда, насколько часто можно причащаться?

— Нельзя всех людей подогнать под одну гребенку в вопросе о том, насколько часто нужно причащаться и сколько дней перед Святым Причащением нужно поститься. Духовник с рассуждением должен определять то, насколько часто должен причащаться верующий, и то, сколько он должен поститься перед Святым Причащением. Все зависит от того, сколько у человека крепости. Одновременно духовник должен вести человека и к духовному посту — воздержанию от страстей. Интенсивность такого духовного поста тоже нужно регулировать в соответствии с духовной чуткостью человека, то есть согласно с тем, насколько глубоко он осознает свой грех. Кроме этого, духовник должен иметь в виду и то, какое зло может нанести враг душе чувствительного человека, воздвигая против него брань целью привести его в отчаяние. К примеру, человек пал тем плотским падением, которое влечет за собой отлучение от Причастия на сорок дней. Но на тридцать пятый день этой епитимьи диавол снова может низвергнуть человека в тот же самый грех, и если на грешника будет наложена новая сорокадневная епитимья, то диавол возьмет верх над этой душой, так что она придет в смущение и отчаяние. В таких случаях

после первых дней епитимьи духовник может сказать кающемуся: «Смотри, не причащайся еще одну неделю», а через неделю благословить ему причащаться за каждой Божественной литургией. Душа человека окрепнет, и он сможет справиться с дьяволом. Если же человек ведет внимательную духовную жизнь, он может приступать к Таинству Святого Причащения тогда, когда чувствует необходимость в Нем, а не просто по привычке. Но и такой человек должен иметь на это благословение духовника.

— *Геронда, помогает ли безукоризненное соблюдение заповедей иметь живое чувство Бога?*

— Каких заповедей? Закона Моисеева?

— *Нет, евангельских.*

— Соблюдение заповедей помогает, но только делать это надо правильно, потому что можно соблюдать заповеди искаженно. В духовной жизни требуется не сухое применение закона, а божественная справедливость. Мы видим, что даже Святые Отцы учили применять Священные Каноны с большим рассуждением! Василий Великий, самый строгий из отцов нашей Церкви, составивший самые строгие канонические правила, после одного из них — в котором речь идет о каноническом наказании за какой-то грех — добавляет: «Испытывай не время, но образ покаяния». То есть на двух людей, совершив-

ших один и тот же грех, духовник, учитывая покаяние каждого из них, может наложить разные епитимьи: одного отлучить от причащения на два года, а другого — на два месяца. Такая большая разница!

— *Геронда, помогает ли епитимья в отсечении страсти?*

— Покаявшийся должен понять, что наложенная на него епитимья ему поможет. В противном случае какой в ней смысл? Стараюсь исправить человека насильно, ты ничего не добиваешься. В день Страшного Суда Христос спросит того, кто пытался исправить своего брата силой: «Ты что, был новым Диклетианом?», а тому, кого пытались исправить, скажет: «Ты все сделал через силу, а не по своей воле». Желая послать человека в Рай, мы должны не душить его, а помочь ему так, чтобы он сам захотел подъять на себя подвиг. Он должен достичь состояния, в котором он будет радоваться тому, что он живет, радоваться тому, что ему предстоит умереть.

[Мера епитимьи] подлежит рассуждению духовника. К тем, кто сознательно идет на грех, духовник должен быть неуступчиво строг. Человеку, который побеждается страстью, но после кается, смиряется, склонив голову, просит прощения, духовник должен с рассуждением помогать снова приблизиться к Богу. Ведь многие святые поступали именно так. К примеру, преподобный Арсений Каппадокийский,

будучи духовником, обычно не накладывал на людей епитимьи. Он старался привести кающихся в чувство, так, чтобы от любочестия они сами просили его благословения на подвиг на милостыню или на добрые дела другого рода. А когда Преподобный видел одержимого нечистым духом или расслабленного ребенка и понимал, что причина страданий несчастного — его родители, то сперва он исцелял ребенка, а потом накладывал на его родителей епитимью, чтобы впредь они были внимательны.

А некоторые говорят: «Знаете, а такой-то духовник очень придерживается святоотеческого направления! Ну такой требовательный и умный, все помнит, «Пидалион» знает наизусть!» Однако духовник, который слишком буквально применяет каноны, содержащиеся в «Пидалионе», может сделать зло Церкви. Представь себе, что духовник берет в руки «Пидалион» и начинает говорить приходящим к нему грешникам: «Так, ну что, какой ты там сделал грех? Ага, такой-то. Посмотрим, что у нас тут написано о подобных случаях? Отлучение от Святого Причастия на столько-то лет! Теперь следующий... А ты что натворил? Ой-ой-ой! Сейчас прочитаем, что тебе за это полагается... Ага; вот такая-то епитимья!» В этом нет никакой пользы.

— Геронда, духовник должен учитывать десятки обстоятельств...

— Да, особенно в нынешнюю эпоху не получится с нерассудительной строгостью применить весь закон Церкви. Вместо этого духовник должен возделать в людях любочестие. Сперва он должен работать над собой, чтобы быть в состоянии помогать людям. В противном же случае [своей нерассудительностью] духовник будет проламывать людям головы.

«Пидалион» называется так, потому что эта книга руководит человеком ко спасению то одним, то другим способом, подобно тому как кормчий, направляющий корабль к берегу, поворачивает руль то вправо, то влево. Постоянно следуя прямым курсом, не поворачивая штурвал там, где нужно, кормчий посадит корабль на рифы, потопит его и погубит людей. Если духовник использует каноны как пушки, то есть без рассуждения, не беря в расчет конкретного человека, меру и образ его покаяния и подобное этому, то, вместо того чтобы исцелять души, он будет совершать преступления.

Разрешительная молитва

Некоторые духовники имеют следующий «типикон»: в случаях, когда исповедовавшемуся нельзя причащаться, они не читают над ним разрешительную молитву. Некоторые духовники даже говорят. «Читать разреши-

тельную молитву не во всех случаях — это наш принцип». Это уже похоже на протестантизм... Как-то ко мне в каливу пришел один парень, в жизни которого случались разные греховные падения. Он был у духовника, исповедовал эти падения, однако духовник не прочитал над ним разрешительную молитву. Несчастный впал в отчаяние. «Раз духовник не прочитал надо мной разрешительную молитву, — стал думать он, — значит, наверное, Бог тоже меня не прощает». И от этих мыслей он стал думать о самоубийстве. «Пойди к духовнику, — сказал я парню, — и пусть он прочитает над тобой разрешительную молитву. А если этот духовник все-таки откажется читать над тобой молитву, то пойдди к другому духовнику».

Если над кающимся не читать разрешительную молитву, то он будет постоянно падать, потому что диавол сохраняет над ним свои права. А как человек может бороться, если диавол по-прежнему обладает им? Такой человек не освобожден, он принимает бесовские воздействия. Тогда как, если разрешительная молитва над человеком прочитана, бесовские воздействия отсекаются и [Благодать Божия] снова занимает «пладарм» [человека]. Таким образом несчастный получает помощь и может подъять какую-то [духовную] борьбу, подвиг, чтобы освободиться от страстей.

О РАБОТЕ ДУХОВНИКА НАД ДУШАМИ ЛЮДЕЙ

Умение обращаться с душой — дело тонкое

— Геронда, как можно помочь людям, обладающим трудным, неподатливым, «кособоким» характером?

— Будучи плотником, я работал с перекошенными, «кособокими» досками и брусьями. Однако при работе с таким деревом требовалось терпение, потому что, с какой бы стороны ты ни строгал перекошенную доску, она все равно «ерепенится», поднимает заусенцы. Поэтому, когда мне приходилось работать с такими досками, я брал двойной рубанок и аккуратно, потихоньку скоблил их то с одной, то с другой стороны — и таким образом добивался, чего хотел и надо сказать, после обработки такие доски выглядели очень красивыми — открывался красивый рисунок их волокон. Кроме того, вещи, сделанные из таких досок, бывают очень крепкими, их нелегко сломать. Между тем, не зная этого мастер мог бы выбросить такую доску, видя, что она немножко кособокая. Я хочу сказать, что люди, имеющие трудный характер, обладают внутренними силами, и, дав тебе поработать над собой, они смогут двигаться

в духовной жизни семимильными духовными шагами. Однако работе с такими людьми необходимо уделять много времени.

Кроме этого, желая соединить две искривленные доски, я никогда не пользовался большими гвоздями. Сперва я прогонял такие доски рубанком, насколько возможно выравнивал их, а потом скреплял между собой тоненьким гвоздиком. Если две искривленные доски отпружинивали одна от другой, то я никогда не придавливал их через силу, сколачивая большими гвоздями: ведь если соединить такие доски подобным образом — через силу, то через какое-то время они все равно лопнут, разойдутся и окажется, что вся наша работа сделана зря.

Тем, кто имеет дело с душами людей, необходимо рассуждение и еще раз рассуждение. В духовной жизни не бывает одного рецепта, одного канона [на всех]. Каждая душа отличается от другой качеством и вместимостью. Ведь есть сосуды с большей, а есть сосуды с меньшей вместимостью. Одни сделаны из пластмассы и не обладают большим запасом прочности, другие — металлические, более прочные. Познав качество и вместимость души, духовник будет действовать в соответствии с ее возможностями, с ее наследственностью, а также в соответствии с тем, насколько душа преуспевает. Духовник должен вести себя с ис-

поведующимся человеком в соответствии с тем состоянием, в котором этот человек находится, учитывая сделанный им грех и множество других обстоятельств. В отношении к человеку бесстыдному духовник должен быть внимателен, чтобы не дать ему права [повода] для бесстыдства. Если душа исповедующегося [излишне] чувствительна, то духовнику надо постараться помочь ему преодолеть его проблемы мужественно.

Кроме этого, духовник должен быть внимательным и не основываться на том, что он видит в человеке внешне. Он не должен легко верить услышанному и приходить на основании услышанного к каким-то заключениям — особенно если духовник не наделен дарованием видеть человека глубже. Некоторые доски, которые снаружи кажутся очень крепкими, внутри — труха. Если чуть-чуть построгать такие доски рубанком, то сразу становится видно, что у них внутри. А другие доски внешне кажутся ни на что не годными, тогда как внутри их древесина очень крепка.

Умение обращаться с душой — дело тонкое. В рецептах не должно быть ошибок. Посмотри, ведь организм каждого человека нуждается в том витамине, которого ему не хватает, и каждая болезнь излечивается соответствующим лекарством.

Не будем давать человеку успокаиваться в своих страстях

— Геронда, если какая-то женщина скажет нам: «Мой духовник меня не понял», что следует ей ответить?

— Ответьте ей: «Может быть, это ты сама не дала духовнику тебя понять? Может быть, вина лежит на тебе?». Сталкиваясь с подобными случаями, заставляйте человека задуматься, не находите ему легкого оправдания. Эти вопросы очень тонкие. Здесь порой видишь, как люди ухитряются запутать даже духовников.

— А если она скажет нам, что духовник ей не по душе?

— Раз он ей не по душе, то, возможно, в этом тоже виновата она сама. Возможно, она хочет, чтобы духовнику было по душе ее своеволие, чтобы он оправдывал ее в этом. Предположим, какой-то человек совершенно не заботится о своей семье, и на этой почве у них с женой постоянные скандалы. И вот такой человек, желая развестись, приходит ко мне и начинает жаловаться на жену, рассчитывая, что я встану на его сторону. Если я отвечу ему: «Ты сам виноват во всей этой истории», то, не осознав своей вины, он скажет, что мой ответ пришелся ему не по душе. То есть некоторые люди говорят, что духовник им не по душе, потому

что духовники не позволяют делать то, что вздумается.

Если духовник оправдывает страсти каждого человека, то он может прийти по душе всем, однако пользы от этого люди не получают. Если мы хотим прийти каждому по душе в его страстях, то тогда давайте «придемся по душе» и дьяволу. К примеру, ты приходишь ко мне и начинаешь жаловаться: «Такая-то сестра мне нагрубила». — «А, — говорю я тебе, — не обращай ты на нее внимания». Таким образом я оправдываю тебя, и тебе это по душе. Немного спустя ко мне приходит нагрубившая тебе сестра и начинает жаловаться на тебя: «А такая-то сестра сделала то-то и то-то». — «Да что ты, право! — говорю я ей. — Разве не знаешь, что это за человек? Не относись к ней всерьез». Таким образом я оправдал и эту сестру, а ей это тоже по душе. Таким образом, я прихожусь по душе всем, однако всем при этом я ставлю подножки! Тогда как я должен ответить тебе так: «А ну-ка, пойді сюда! Раз сестра говорила с тобой грубо, значит, ты дала ей повод!» От этих слов ты скорее осознаешь свою вину и исправишься. Ведь с того момента, как человек осознает свою вину, все идет хорошо.

Настоящий внутренний покой приходит, когда человек занимает правильную [духовную] позицию. Наша задача в том, чтобы

найти покой в Раю, а не на земле. Некоторые духовники успокаивают, оправдывают помысл человека, который потом говорит: «Этот духовник мне очень по душе!» — однако при этом такой человек остается неисправленным. А ведь духовники должны помочь человеку найти его недостатки, чтобы он исправился, и затем руководить им, задавая ему нужное направление. Действительное упокоение приходит только в этом случае. А оправдание человека в его страстях — это не помощь ему. Для меня это преступление.

Для того чтобы духовник мог помочь двум людям, связанным между собой, он должен иметь общение с каждым из них. К примеру, слыша о том, что два человека не согласны в своих помыслах, духовник должен знать душу каждого, потому что каждый может представлять дело таким образом, как понимает его сам. Духовник должен брать на себя разрешение несогласий этих людей только тогда, когда они согласятся с тем, что он разрешит их согласно Евангелию. Потому что все другие решения будут непрекращающейся головной болью, и придется постоянно пить аспирин. Кроме этого, духовник должен ставить каждого из несогласных на свое место, он не должен никого оправдывать. Он должен указать каждому из людей на недостатки. Таким образом и одна и другая кривизна

будут обтесываться, а люди будут приходить к согласию и ко взаимному пониманию.

У меня нет ни одного хорошего качества, кроме следующего: я никогда никого не оправдываю — даже если человек не виноват. К примеру, если ко мне приходят женщины и начинают жаловаться на мужей, я даю им хорошую взбучку. Когда ко мне приходят мужчины и жалуются на своих жен, я даю взбучку мужчинам. Я не успокаиваю их помысл, но указываю каждому на его недостатки, я говорю каждому то, что ему требуется, чтобы была польза. А в противном случае и муж и жена уходят от человека, к которому они приходили посоветоваться, успокоенными, однако дома начинают скандалить друг с другом: «Нет, все-таки прав был батюшка, когда сказал мне, кто ты есть на самом деле!» — укоряет один другого, а в ответ слышит: «А мне, знаешь, что он про тебя понарасказывал!» Я хочу сказать, что никого не оправдываю в его страстях. И не только не оправдываю: некоторых людей очень ругаю — понятно, что для их же блага, — и они действительно уходят внутренне успокоенными. То есть они могут уходить от меня огорченными, однако понимают, что моя горечь больше, чем их собственная.

— *Геронда, некоторые, когда вы их ругаете, все равно чувствуют себя как за каменной стеной.*

— Да, потому что я не ругаю человека сухо, формально. Я говорю ему, что у него есть добродетели, из которых надо извлечь пользу, и недостатки, которые надо исправить. Если не сказать человеку правду, то в какой-то момент, не услышав [полюбившейся ему] лести, он выйдет из равновесия.

Как относиться к людям, впавшим в отчаяние

Как-то раз ко мне пришел один взбудораженный юноша и сказал: «Геронда, я не в состоянии исправиться. Мой духовник сказал мне: «Это все у тебя наследственное...»» От таких слов юноша впал в отчаяние. Если кто-то доверит мне свои проблемы, я скажу такому человеку: «Это происходит по такой-то и такой-то причине. Для того чтобы измениться, ты должен сделать то-то и то-то». К примеру, ко мне приходит человек, который мучается каким-то помыслом и не может уснуть. Он пьет таблетки от головной и желудочной боли и спрашивает меня: «Может быть, мне их лучше не пить?» — «Нет, — отвечаю, — таблетки пока попей. Выброси тот помысл, который тебя мучает, а после этого можешь оставить и таблетки. Если ты не выбросишь помысла, твое состояние не изменится, ты будешь продолжать мучаться». Ведь какая будет польза этому

человеку, если он прекратит пить таблетки, но не прекратит держать в себе мучающий его помысл?

Хорошо, если духовник не доводит дело до такого состояния, когда [перед исповедующимся] надо зажигать красный свет, но относится к некоторым вещам с терпением. Но, конечно, и сам исповедующийся, чтобы получить помощь, должен трудиться правильно. Как-то раз один молодой человек стал в каком-то вопросе давить на девушку, с которой был обручен. Кто его знает, что он ей наговорил... Она разгневалась, села в машину, уехала и по дороге разбилась. После этого молодой человек хотел покончить с собой, потому что чувствовал, что стал причиной ее смерти. Он пришел ко мне и рассказал об этом. По сути, он совершил преступление, однако я утешил его и привел в нормальное состояние. Впрочем, после этого он и вовсе перестал вспоминать об этом случае, сделался совершенно равнодушным человеком, да к тому же связался с другой девицей. И вот, когда в таком состоянии через три года он снова пришел ко мне, я задал ему хорошую трепку, потому что опасности, что он наложит на себя руки, уже не было. Он не видел, не признавал за собой вины, и поэтому взбучка была необходима. «Неужели ты не понимаешь, — сказал я ему, — что в прошлый раз ты совершил убийство

и стал причиной гибели девушки?» Если бы этот молодой человек работал над собой правильно, то, не забывая о том случае, он продолжал бы страдать, однако за это страдание ему воздавалось бы божественным утешением, и тогда он не докатился бы до такого циничного равнодушия.

Таким образом, необходимо быть очень внимательными. Ведь кто-то, совершив грех, впадает в отчаяние. В этот момент ты можешь его утешить, но, чтобы он не повредился, требуется и его собственное любочестие. Однажды ко мне в каливу пришел юноша, который впадал в плотской грех и не мог освободиться от этой страсти. Несчастный пришел в отчаяние. До меня он был у двух духовников, которые строго пытались объяснить ему, что он тяжело грешит. Паренек потерял всякую надежду. «Раз я знаю, что совершаю грех, — решил он, — и не могу исправиться, то лучше мне порвать все отношения с Богом». Когда я услышал о том, что с ним происходит, мне стало больно за несчастного, и я сказал ему: «Послушай меня, благословенная душа. Никогда не начинай свою борьбу с того, что ты не можешь сделать, но начинай ее с того, что ты сделать можешь. Давай посмотрим, что тебе по силам, и ты начнешь с этого. Можешь ли ты ходить в церковь каждое воскресенье?» — «Могу», — ответил он. «А можешь ли ты

поститься каждую среду и пятницу?» — спросил я снова. «Могу», — ответил он. «А можешь раздавать в милостыню десятую часть от твоей зарплаты или же посещать больных и помогать им?» — «Могу». — «А можешь ли ты — даже впад в грех — молиться каждый вечер и просить: »Боже мой, спаси мою душу«?» — «Геронда, — сказал мне он, — я буду все это делать». — «Ну так вот, — говорю, — начинай прямо с сегодняшнего дня делать все, что тебе по силам, а Всесильный Бог сделает то единственное, что тебе не по силам». Несчастный юноша успокоился и не переставая повторял: «Благодарю тебя, отче». Видишь: у него было любочестие и Благий Бог помог ему.

К бесстыдным нужно относиться строго, к любочестным — снисходительно

Если человек, имея благое произволение, не получил помощь в детском возрасте, то сказать ему о том добром, что ты видишь в нем [что-то доброе], не будет угодничеством и лестью. Ведь от этого человек получает помощь и изменяется, поскольку на божественную помощь он тоже имеет право. Я сказал одному человеку: «Ведь ты же хороший. То, что ты делаешь, тебе не к лицу». Я сказал ему это, потому что увидел [в его сердце] добрую ниву и брошенное на

нее недоброе семя. Я увидел, что внутри человек был добрым, и зло, которое он делал, было внешним. Я сказал ему о том, что он хороший не для того, чтобы ему польстить, а чтобы помочь ему, чтобы в нем начало работать любочестие.

Некоторые живут по следующему «типикону»: независимо от того, есть ли у человека дарование или нет, они в любом случае говорят ему: «Ты бездарь» — якобы для того, чтобы он не впал в гордость и не повредился. То есть уравнивают всех под один знаменатель. Однако если человек отчаивается и из-за того злого, что он делает, и из-за того доброго, что имеет в себе, то как он сможет приобрести уверенность, необходимую для того, чтобы с рвением взяться за духовный подвиг? А вот если сказать человеку о том добром, что он имеет в себе, и возделать в нем любочестие и благородство, то он получает помощь, развивается и преуспевает.

Мой типикон таков: если вижу, что человек отличается неким дарованием или же преуспевает в духовной борьбе, то я говорю ему об этом. Ну а уж если я вижу в нем кривизну — беру в руки тяжелую дубину... Я не думаю о том, что первый или второй способ может повредить душе человека, потому что и в первом и во втором случае присутствует любовь. Если он повредится от того,

как я с ним себя поведу, это будет значить, что он уже имел в себе повреждение. К примеру, если какая-то монахиня напишет красивую икону, то я скажу ей о том, что икона написана хорошо. Если же я увижу, что она возгордилась и стала нагловатой, то впредь в общении с ней я буду выдерживать определенную дистанцию. Конечно, если монахиня, несущая послушание в иконописной мастерской, возгордится, то из-под ее кисти будут выходить не иконы, а карикатуры, и она получит взбучку еще и от других. А если она снова смиритса, то снова будет делать хорошую работу. Болезненные явления мне не по душе. Я терпеть не могу различные уродливые выверты. Я постараюсь тем или иным способом вернуть все в нормальное положение. А как же иначе? Покрывать разные болезненные отклонения от нормы?

— Геронда, а если бесстыдный человек, когда к нему проявляют участие, становится еще более бесстыдным, то как ему помочь?

— Я тебе вот что скажу: если я вижу, что мое участие, доброта, любовь не идут человеку на пользу, то я решаю, что не имею близости с этим человеком, и бываю вынужден уже не вести себя по отношению к нему с добротой. По [духовному] закону, чем с большей добротой ведут себя по отношению к тебе, тем больше ты должен изме-

няться, рассыпаться в прах, таять, подобно свече.

Как-то давно я познакомился с одним человеком, и в начале нашего знакомства, желая ему помочь, рассказал ему о некоторых пережитых мной божественных событиях. Однако, вместо того чтобы поблагодарить Бога: «Боже, как мне тебя благодарить за это утешение...» — и повергнуться в прах от благодарности, этот человек дал себе волю и стал вести себя с наглостью. Тогда я занял по отношению к нему строгую позицию. «Я помогу ему издалека, молитвой», — решил я. И поступил так не потому, что не любил этого человека, а потому, что такой образ поведения был ему на пользу.

— *Геронда, а если человек поймет свою ошибку и попросит прощения?*

— Если он ее поймет — дело другое. Тогда мы с ним можем прийти к взаимному пониманию. В противном же случае — если мое любочестие не идет ему на пользу, я не нахожу в этом человеке отдачи и не чувствую, что нахожусь с ним в родстве. Если у человека есть любочестие, смирение и нет наглости, то и ты по отношению к нему ведешь себя просто. Со всеми людьми я вначале веду себя с радушием и простотой. Я всецело отдаю себя другому, чтобы он получил помощь, чтобы дать возможность развития для [создавшейся между нами] атмосферы

любви. А потом потихоньку начинаю указывать человеку на его недостатки. В зависимости от возраста моего собеседника я смотрю на него как на моего брата, отца или деда. Я грею человека, как солнышко, чтобы наружу вылезли все змеи, скорпионы, жуки — то есть его страсти, — а затем помогаю человеку их умертвить. Однако если вижу, что этот человек не ценит [моей любви к нему] и не получает от моего поведения пользы, но, играя на моей простоте или моей истинной любви, начинает вести себя нагло, то потихоньку отхожу от него, чтобы он не стал еще более наглым. Но вначале я отдаю себя человеку всецело, и поэтому моя совесть остается спокойной. Живя в монастыре Стомион, я взял к себе одного паренька, чтобы помочь ему и заодно выучить плотницкому ремеслу. Я относился к нему по-доброму, считал его братом. Однако я видел в юноше некоторые качества, которые были мне не по душе. Однажды я его спросил: «Который час?» — «Час — у тебя в башке завяз!» — ответил он мне. Ну что же, тогда я подумал: «Нет, в таком духе лучше дальше не продолжать. Надо и мне маленько кумекать своей «башкой», потому что иначе парень повреждается». Ведь я относился к нему так, что если бы у него было любочестие, то по [духовным] законам он должен был бы повергнуться от благодар-

ности в прах. Однако я увидел, что он не вмещал, не понимал меня. И потом он ушел от меня сам. Я его не выгонял. Видишь: терпение, любовь делают бесстыдного более бесстыдным, а любочестного — более любочестным

Доброта вредит нераскаянному человеку

— *Геронда, помню, как-то Вы меня так отругали...*

— Если понадобится, я тебя еще раз отругаю, чтобы мы все вместе пошли в Рай. Но уж на этот раз я приму драконовые меры!.. Ведь у меня какой типикон: сперва даю человеку понять, что он нуждается в том, чтобы его отругали, а уже потом снимаю с него стружку. Правда, хороший метод? Я вижу, как человек совершает какой-нибудь серьезный проступок, ругаю его за это и — понятное дело — становлюсь «злюкой». Но что я могу поделать? Успокаивать каждого в его страсти, чтобы казаться добреньким, а потом всей честной компанией оказаться в аду? Когда человек, которого я отругал или же сделал замечание, расстраивается, то меня за это никогда не мучает совесть, потому что я ругаю человека от любви к нему, для его же собственного блага. Я вижу, что человек не понимает, насколько он ранил

Христа тем, что сделал, и поэтому ругаю его. Ругая человека, я испытываю боль, переутомляюсь, однако моя совесть не мучает меня за это. Потом я могу спокойно — без исповеди — идти ко Святому Причастию. Я испытываю в себе утешение, радость. А утешение и радость для меня — спасение души.

— Геронда, иногда помысл говорит мне, что Вы говорите со мной утешительно потому, что строгость мне не по плечу, либо потому, что Вы уже много раз говорили мне о чем-то и, поскольку я этого не выполнила, решили махнуть на меня рукой.

— Вот благословенная душа! Ты что же думаешь, что я буду играть спасением твоей души? Это кто-то неопытный может ставить подобные эксперименты. А у зрелого человека есть способность к суждению, и он идет, не уклоняясь ни вправо, ни влево. Чувствуй себя в безопасности. Если я увижу в тебе непорядок, то будь я от тебя близко или далеко, я тебе о нем скажу. Ты имей в себе доверие и мир. Ах, вы меня еще совсем не поняли! Неужели ты думаешь, что я вот так легко буду успокаивать ваши помыслы? Что я, по-вашему, скажу человеку, видя, что его душа [чрезмерно] чувствительна или что она находится в потрясении от осознания своего греха? В этом случае я утешаю человека, чтобы он не впал в отчаяние. Од-

нако, видя, что сердце человека жестко, как камень, я говорю с ним строго, чтобы расшатать этот камень и сдвинуть его с места. Ведь, если, видя идущего к пропасти, я буду говорить ему: «Иди-иди, ты на очень верном пути», разве это не будет преступлением с моей стороны? Но в некоторых людях есть следующая плохая черта: когда ты говоришь им, чтобы они не беспокоились, они не верят тебе и терзаются. Неужели, увидев в человеке что-то плохое, я ему об этом не скажу? Да разве я смогу не остановить того, кто направляется в адскую муку? Неся за человека ответственность, ты, когда это понадобится, станешь даже кричать [желая его спасти]. Понятно, что лично для меня лучше молчать, но я не могу молчать, потому что несу ответственность за других.

К примеру, ты делаешь мне какое-то зло, и я тебя прощаю. Ты снова делаешь мне еще какое-то зло, и я снова тебя прощаю. У меня-то все в порядке, но если ты не исправляешься от того, что я тебя прощаю, то твое состояние очень тяжелое. Другое дело, если ты [хочешь исправиться], но не можешь сделать это до конца. Однако ты должна постараться исправиться, насколько возможно. Ты не должна успокаивать свой помысл и говорить: «Раз он меня прощает, то у меня все замечательно и нет повода для беспокойства. Расстраиваться не нужно». Чело-

век может грешить, однако, когда он кается, плачет, с сокрушением просит прощения, хочет исправиться, тогда у него есть осознание греха и духовник должен его прощать. А вот если человек не кается и продолжает свою тактику, то тот, кто несет ответственность за его душу, не может относиться к этому несерьезно, со смехом. Доброта вредит нераскаянному человеку.

Уважение к чужой свободе

— *Геронда, возможно ли, чтобы человек сознательно скрывал свое падение от духовника?*

— Да, такое возможно, но и в том случае, если духовник знает или догадывается о его падении, нет смысла и пользы говорить об этом падшему. Часто, видя, что в духовной жизни человека что-то произошло, догадываясь или зная, что он что-то сделал, я — уважая его — ничего не говорю ему об этом, если он сам не скажет. Я считаю насилем, бесчестием сказать человеку о чем-то в тот момент, когда он сам не хочет, чтобы я об этом узнал. Это тонкий вопрос, поскольку, сказав человеку о чем-то происшедшем с ним против желания, ты выставишь его на посмешище. Разве можно насиловать другого? Существует человеческая свобода. Я скажу человеку, что знаю о нем что-нибудь

только в том случае, когда увижу, что он находится в опасности и иной возможности помочь ему нет. Или же я сделаю это, видя, что он пребывает в неведении и может потерпеть полную неудачу и погибнуть.

Лучше — если сам человек попросит тебя об этом — дать ему понять, в чем он виноват, чтобы он сам начал бить своего ветхого человека, поскольку тогда он будет испытывать меньшую боль. Погляди: ведь если малыш упадет сам и ударится, то он плачет не так сильно, как если бы упал, оттого что его толкнул другой ребенок. Чтобы один человек сказал другому, что ему нужно делать, слышащий должен быть смиренным, а говорящий — в десять раз смиреннее его, и, кроме этого, он сам должен стараться применять в своей жизни то, чему учит другого. Если я советую сделать что-то на сто процентов, то это значит, что сам я делаю это на сто пятьдесят процентов. Но даже и в этом случае я все равно подумаю, стоит ли ему об этом говорить.

Конечно, в любом случае обличать можно только близких и знакомых людей. Духовник должен учитывать, какие права над собой дал ему человек и какую ответственность он за него несет. Если духовник взял на себя ответственность за чью-то душу, то он обязан ее обличать — естественно, с рассуждением. Однако нет пользы в том, что

ты становишься чьим-то учителем и обличаешь дурные привычки человека, который не давал тебе на это прав. Это все равно что кто-то зашел бы ко мне в келью и стал бы переставлять в ней все по-своему: переставил бы лампадку, кровать передвинул бы вон в тот угол, а четки перевесил бы вон на тот гвоздь, не спрашивая меня об этом.

Любовь духовника к исповедующемуся

Благодатный духовник любит душу и болеет за нее, потому что ему известно ее великое достоинство. Он помогает душе в покаянии, облегчает ее посредством исповеди, освобождает ее от душевной тревоги и ведет ее в Рай. Духовник называется «духовным отцом» — поэтому он должен постараться быть отцом истинным: наставлять своих чад с божественной любовью и нежностью. Он должен ставить себя на место каждого приходящего к нему на исповедь человека и переживать его боль так, чтобы тот видел свою собственную боль отображенной на лице духовника. Это особенно необходимо в нашу эпоху, когда людям требуется свежая вода, а не крепкий уксус. Большинство людей, подвергаясь бесовским воздействиям, с трудом принимают духовный совет или замечание. Поэтому даже ругать людей надо с любовью: указы-

вать им на ошибку тонко, тактично, растворяя это смехом или шуткой.

Если в ком-то есть любовь, то она видна людям; если же кто-то имеет душевные страсти, то они выдают его. Если у нас нет любви, то, когда мы делаем какому-то человеку «красивое» замечание, он ерепенится, встает на дыбы. Тогда как, если мы ругаем человека с болью и любовью, он может расстраиваться, однако в глубине это его не ранит, потому что он чувствует любовь. Я знаю одного духовника — очень тучного телосложения. Конечно, одна из причин его тучности в его сложении, но, кроме этого, может быть, батюшке стоило бы быть немножко повнимательнее в отношении еды... Однако знаете, как этот батюшка болеет за ближнего, как он заботится о страждущих? У этого духовника есть смирение, потому что, мало подвизаясь и осуждая себя за это, он одновременно имеет немалую доброту. И поэтому многие люди находят у него больше покоя своим душам, чем у какого-нибудь духовника-аскета.

Если у духовника нет решимости пойти ради любви к своим духовным чадам даже в адскую муку, то это не духовник.

СОДЕРЖАНИЕ

О НЕОБХОДИМОСТИ ДУХОВНОГО РУКОВОДИТЕЛЯ.....	3
Бог хочет, чтобы человек исправлялся посредством человека.....	3
В духовной жизни необходим духовный руководитель.....	7
Посылайте людей к духовнику	9
«Лечащий духовник»	11
Духовник в семье.....	13
Смена духовника	15
О ТОМ, ЧТО ДУХОВНИК – ЭТО ВРАЧ ДУШИ.....	20
Необходимость в хороших духовниках.....	20
Доверие духовнику	22
Правильная связь с духовником	25
Рассуждение и опыт духовника.....	29
То, как часто верующий причащается, определяет его духовник.....	31
Разрешительная молитва	37
О РАБОТЕ ДУХОВНИКА НАД ДУШАМИ ЛЮДЕЙ.....	39
Умение обращаться с душой — дело тонкое.....	39
Не будем давать человеку успокаиваться в своих страстях	42

Как относиться к людям, впавшим в отчаяние.....	46
К бесстыдным нужно относиться строго, к любочестным — снисходительно.....	49
Доброта вредит нераскаянному человеку.....	54
Уважение к чужой свободе.....	57
Любовь духовника к исповедующемуся.....	59

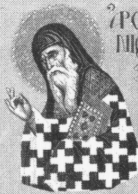

ἡ ἀγία

ἐν φη
μη

ὁ ἀπ
ου

ἱσέ
μη

ὁ ὄσι
ου

παίσι
ου

Издательская группа «Паремия», 2015

Печать офсетная. Бумага офсетная. Формат 84x108/32.

Печ.л. 2,0. Тираж 5 000 экз. Заказ 3062.

Отпечатано в АО «Первая Образцовая типография»

Филиал «Чеховский Печатный Двор»

Почтовый адрес: 142300, Московская область, г. Чехов, ул.

Полиграфистов, д. 1.

Сайт: www.chpd.ru, E-mail: sales@chpd.ru, тел. 8(499)270-73-59

Παΐσιος Αγιορείτης;

Αρσένιος Εζνεπίδης;

